

Б И Б Л И О Т Е К А

ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 39

1983

Сильва КАПУТИКЯН

М О С К В А
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«П Р А В Д А»

ЧАСЫ ОЖИДАНИЯ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 39

Сильва КАПУТИКЯН

ЧАСЫ ОЖИДАНИЯ

СТИХИ

Перевод с армянского

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1983

Сильва КАПУТИКЯН

Сильва Барунаковна Капутикян родилась 20 января 1920 года в Ереване. После завершения среднего образования окончила филологический факультет Ереванского государственного университета и Высшие литературные курсы при Литературном институте имени А. М. Горького в Москве.

Первое стихотворение вышло в пионерской газете «Пионер канч» в 1933 году, первая книга стихов «Вместе с временем» — в 1945 году. С тех пор поэтесса издала около пятидесяти сборников на армянском, русском и других языках. Важнейшие из них: «Мои родные», «В добрый путь», «Лирика», «Розовые камни», «Раздумья на полпути», «Весна на вершинах».

В результате поездок в армянские колонии Ближнего Востока и Америки Сильва Капутикян написала две прозаические книги: «Караваны еще в пути» и «Меридианы карты и души». Обе книги переведены на русский язык и изданы многократно.

Сильва Капутикян — член КПСС. В 1952 году удостоена Государственной премии за сборник стихов «Мои родные». Она награждена орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», «Дружбы народов», заслуженный деятель культуры Армянской ССР.

* * *

Любовь большую мы несем,
Но я — к тебе, а ты — к другой.
Опалены большим огнем,
Но я — твоим, а ты — другой.

Ты слова ждешь, я слова жду,
Я — от тебя, ты — от другой.
Твой образ вижу я в бреду,
Ты бредишь образом другой.

И что уж тут поделать, раз
Самой судьбе не жалко нас.
Что нас жалеть? Живем любя,
Хоть ты — другую, я — тебя...

ДУМА О ЛЮБВИ

Любовь — как Родина!
Лишь ты один,
Единственный передо мной стоишь.
Единственный стоишь...
С какой из стран
Сравню пленительность родных долин!
Мы часто слышим речь о чарах дальних мест,
Но сколько ни могуч тот город-великан,
И сколь ни полон звезд тот город-исполин,
А сердцу твоему милей родной очаг,
Земля, поля, родник...
В любимом имени звучит родная речь...
Любовь — как Родина! Умей ее беречь!..

ПЕСНЯ ЛЮБВИ

Если я не люблю, не люблю тебя,
Почему же зима запахла весной,
Так бездонно небо над головой,
Греет зимнее солнце с такой теплотой?
Если я не люблю, не люблю тебя.

Если ты не любишь, не любишь меня,
Почему твоя улица так меня ждет?
Мне кивают деревья, и встречный народ
Мне с любовью и лаской дорогу дает.
Если ты не любишь, не любишь меня.

Если мы не любим, не любим мы,
Почему же звезды так часты,
День и ночь полны такой красоты,
Мир исполнен ясности и простоты?
Если мы не любим, не любим мы.

* * *

Ты в сердце моем, в дыханье моем,
В печали моей, в ликование моем.
Горишь в моей песне, как пламя, ты,
Гляжу на других — пред глазами ты.
В чей дом ни войду я — там ты гостишь.
Ты — воздух, и свет, и ветер, и тишь.

Куда же, куда бежать от тебя!..

ДНИ ВЛЮБЛЕННОСТИ

Хоть сердце мое стучало,
Я о любви молчала.

Не потому ли, что ночью душной
Среди комнатной тишины
Зоркий луч золотой луны
Слезу разглядел на моей подушке;
Потому ли, что книга, листами шурша,
Моим невниманьем к ней огорченная,
Лежать в бездействии обреченная,

Рассказала, что прячет моя душа;
Или мое зеркало, всегда одинокое,
Внезапно меня разглядело околом,
Разболтало всем, не умея таиться,
О том, что в сердце моем творится;
Или твоя улица разнесла на версту
Робких моих каблуков перестук;
Или взгляд мой, любовь до поры храня,
Вдруг выдал меня,
Предал меня;
Или из души, как из глубин морей,
Имя твое вырвалось ненароком,—

Все теперь знают до срока
О тебе,
О любви моей.

* * *

Когда ты меня провожаешь домой,
Дорога пыльная наша
Мне кажется усталой тканью цветной,
Весеннего луга краше.

Длины расстоянья на шаре земном,
Дорог бесконечных много...
Зачем же, зачем же так близок мой дом
И так коротка дорога?..

* * *

Нет! Я видеть тебя не хочу!
Если очи станут искать —
Веки темные опущу.

А язык мой тебя назовет —
Я зубами его прикушу:
«Замолчи, не шепчи, сумасброд!»

Ну а если из сердца — крик?
Если сердце начнет тебя звать,
Как мне сердца унять язык,
Как язык мне сердца унять?

* * *

Ты устал, ты изнемог,
Милый мой,— свободен будь!
Поманила ширь дорог —
Отправляйся в дальний путь.

Степи твой ласкают взор —
Не тоскуй же взаперти.
Позовут вершины гор —
У подножья не грусти.

Если твой угаснет пыл,
Уходи — к чему мне ложь?
Если вправду ты любил,
Не забудешь и придешь.

Ложью сердце не порочь,
Не клянись... Ведь неспроста
Клетка птицу гонит прочь,
Если дверца заперта.

НА ПЕРРОНЕ

Дрогнули вагоны, и в окне
Грустная улыбка промелькнула.
Поезд уходил. И, как во сне,
Велел ему я руки протянула.

Замерло дыханье на лету,
Голос потонул в колесном стуке,
Только устремились в пустоту
Рельсы, как протянутые руки.

В МИНУТУ ТОСКИ

Приди, приди, приди,
Хотя бы без желанья,
Хотя бы для прощанья,
Приди, приди, приди!

Хоть с холодом в груди,
Рассеянный, далекий,

Насмешливый, жестокий,
Приди, приди, приди!

Пусть горе впереди.
Что плакать об утрате!
Хоть из чужих объятий —
Приди, приди, приди!

ЗАБВЕНИЕ

Ты решил, что тебя я забыть не смогу?..

...Как широк этот мир, сколько радости в нем!
Сколько ран он наносит и лечит потом!..
Я в кипучую жизнь, словно птица, влечу
И глубокую рану свою залечу,—
Я забуду, навеки забуду тебя...

И, плененная маем, одна за двоих,
Я брожу, опьяненная счастьем других,
Улыбаясь проходим, деревьям, домам,—
О минувшем я сердцу и вспомнить не дам...
(О, как славно бродили мы вместе с тобой!..)

В полночь дружеский стол зазывает меня,
Беззаботным весельем и смехом маня,
Песня птицей парит над моей головой —
Растворяюсь я в радости этой живой...
(О, как пел ты когда-то всю ночь до утра!..)

Ночь синее, и звезды мерцают над ней.
Я пьянею от праздничных жарких огней,
И на миг чей-то взгляд в мою душу проник —
Я счастливой себе показалась на миг...
(О, как нежно и строго умел ты смотреть!..)

Кто-то долго меня провожает домой,
Мы смеемся и шутим, укутаны тьмой.
По ночным мостовым пробродив допоздна,
Мы желаем друг другу приятного сна...
(«Ну, прощай!» — я твой голос в душе берегу...)

Ты решил, что тебя я забыть не смогу?..

Снега от тоски в разлуке с тобой
 Чернеют, застыв, и тают — приди!
 Созвездья небес, на путь твой ночной
 Глаза обратив, сгорают — приди!
 Бушуют леса и, тысячи рук
 В тоске заломив, вздыхают — приди!
 Дробясь об утес, потоки вокруг
 В весенний разлив вскипают — приди!
 Все в мире слилось в единый призыв,
 Мир, многоголос, взывает — приди!

ЧАСЫ ОЖИДАНИЯ

Не пришел ты... И ночь почернела в тоске.
 Вот и сердце мое как пустой переулочек.
 Лишь клюет тишину чей-то шаг вдалеке,
 Чей-то шаг запоздалый, тревожен и гулок.

Я надеюсь еще. Я впиваюсь во тьму,
 Я ловлю, как шаги нашу улицу мерят.
 Вот все громче, все ближе к крыльцу моему,
 Вот сейчас подойдут и затихнут у двери...

Но шаги, удаляясь от двери моей,
 Раздаются в тиши все спокойней и строже...
 И болит мое сердце сильнее и сильнее,
 Будто топчет сейчас его каждый прохожий.

* * *

Идешь ты мимо дома моего,
 Такой спокойный и чужой такой...
 А я ищу тебя лишь одного
 В чужом дому — с надеждой и тоской.

Кому попало на своем пути
 Меня готов ты выдать каждый миг...
 Трепещет имя на устах моих,
 Но вслух боюсь его произнести.

Твоя душа — гостиница, мой друг,
Легко войдет и съедет человек...
Как в крепости, в душе моей навек
Закрылся ты, в нее ворвавшись вдруг.

Порой тебе завидую до слез,
Собою недовольства не тая,
Что в гуле жизни встретить довелось
Тебе любовь такую, как моя...

* * *

В хрустальной вазе на столе твоём
Стоят цветы, подаренные мною.
Ты не меняешь воду. День за днём
Они все ниже никнут головою.

И падают, как слезы, лепестки,
Касаясь чуть твоей сухой руки...

* * *

Когда б любовь моя была
Слаба, как свечка, и мала,
Ты никуда б уйти не смог —
Все б огонек ее берег
И в продолженье многих лет
Дрожал: вот-вот погаснет свет!

Но ведь она же не свеча,
Она, как солнце, горяча,
И потому, наверно, ты
Не знаешь страха темноты,
Уходишь ты на срок любой —
Любовь, как солнце, над тобой!

* * *

Судеб я наших в мыслях не связала,
Надеждами не обольщалась, нет —
Люблю так безрассудно я, так шало,
Как любят море, солнце, лунный свет.

И зря меня в дому твоём, ревнуя,
Клянут, как неотвязную беду:
Не бойтесь! В окна к вам не загляну я,
Ни разу даже мимо не пройду!..

ТРЕВОГА

То кляня, то маня, то гоня,
Вслед мне смотрят глаза, обжигая.
Сын мой милый, взгляни на меня
Так, чтоб глаз отвести не могла я.

Рук не знала я злее тех рук,
Но не знала добрей и нежнее.
Чтоб меня не похитили вдруг,
Обними меня, сын мой, сильнее.

Так порой над обрывом бежит
Тропка верности ниточкой тонкой...
Ты спаси меня, сын, удержи
Всемогущею властью ребенка!..

* * *

Если б, в тебе разуверившись, я
Душу наполнила злобой и желчью,
Если б чужими мне стали друзья,
Если б я в правду поверила волчью,
Стала бы жить, все живое кляня,—
Только тогда б победил ты меня.

* * *

Живи как хочешь — я мешать не буду!
Швырну в огонь движением руки
Плоды ожесточенья — песен груды,
Хоть, словно дети, мне они близки.

Живи как хочешь, я мешать не буду!

Что песни? Их простор для сердца тесен,
Душа щедрей, душа богаче песен!

И если ты мне встретишься с другой,
Не поглядев, сверну с твоей дороги,
Чтоб тени угрызенья иль тревоги
Не вызвал ненароком облик мой.

Живи как хочешь — я мешать не буду!

СЛОВА ЛЮБВИ

И на сияющей земле,
И в глубях сердца твоего
Останусь я твоей страной,
Останусь Айастаном я.

Каких бы ни изведал чар,
Я — пламя в холоде твоём,
Страданью твоему — сестра,
Успокоенье ранам — я.

Пленишься ль в пышных городах —
Красою мраморных дворцов, —
Бессмертный камень стен Гарни,
Окутанный туманом, — я.

Есть в мире бурные моря
И тайны глубже тайн морских,
Невыплаканным, полным слез,
Таюсь в горах Севаном я.

Кем хочешь, очарован будь,
Я знаю, что вернешься ты,
И горько жду, невольно став
Твоим родимым Ваном, я.

* * *

Любви загадку — древнюю, бездонную —
понять я не могу.
Богаче иль бедней душа влюбленная —
понять я не могу.
Люблю тебя, но хмурое, бродячее, скупое
сердце — ты.
Я победительница или побежденная —
понять я не могу.

* * *

В дыму горячем горького прощанья
Твоей вины огонь гасила я.
Как часто ревность мучила меня.
Ее душила я без содроганья.
В дыму горячем горького прощанья.

И этот дым клубился столько раз,
Что в нем огонь любви моей погас...

* * *

Смеюсь несдержанно и бойко,
Чтоб ты не видел, как мне горько.
Смеюсь, и больше ничего.
Смеюсь, чтоб ты за смехом этим
Не распознал и не заметил
Тревоги сердца моего.

Я легкомысленной девчонкой
Шучу, шепчу себе о чем-то
И что-то вздорное пою.
Чтоб слез моих не мог ты видеть,
Чтоб невзначай тебе не выдать
Любовь мою!..

* * *

Ушел...
Но знаю всей душою —
Нам друг от друга не уйти.
Я знаю, я всегда с тобою,—
Я перекрою все пути!
Я — дом твой, я — твоя дорога,
Ты ходишь с образом моим,
В тебе меня настолько много,
Что нету места там другим.
И сколько б женских глаз ни встретил —
Мои глаза увидишь в них.
Я для тебя одна на свете,
И тут не может быть других.
И чьи б ни слышал голоса ты —
Услышишь в них меня одну.

...Коснусь тебя ветвями сада,
Глазами полночи взгляну.
...Когда домой вернешься поздно,
Ты снова вспомнишь обо мне.
Я стану дымом папиросным,
Я стану звездами в окне,
Через любые километры
До сердца сердцем дотянусь.
В окно влечу я нежным ветром,
Закроешь — бурей ворвусь.
Есть у любви своя отвага!
Взлетев в твой дом, в твой мир, в твой быт,
Смешаю все твои бумаги,
Всю жизнь смешаю, может быть...

Не смеешь ты меня забыть!

* * *

Да, я сказала: «Уходи»,—
Но почему ты не остался?
Сказала я: «Прощай, не жди»,—
Но как же ты со мной расстался?
Моим словам наперекор
Глаза мне застилали слезы.
Зачем доверился словам?
Зачем глазам не доверялся?

* * *

Объятый именем моим,
идешь по улице с другой.
Я, с кем-то чуждым и другим,
иду по улице другой.
Несчастливы и я, и ты,
и те, чьи милые черты
Нам не милы. О, плач земной:
Всегда — с другим, всегда — с другой!

* * *

Я поведу плечом надменно, гордо,
Я выдержу,
Тебя не стану звать.

О, если б люди знали, как мне горько!
Но этого никто не должен знать!
Не от смущенья опустив ресницы,
Иду среди чужих и незнакомых лиц...
Пусть все в груди пылает и дымится —
Лишь только б дым не шел из-под ресниц!

ДОЖДЬ

Третьи сутки дождит за окном,
И под всхлипы воды отчего-то
Пробуждается в сердце моем
Жажда чьей-то любви и заботы.
Потянуло к печному теплу,
Захотелось, как прежде бывало,
Чтобы люлька стояла в углу,
Чтоб домой ты вернулся усталый,
Тихо двери прикрыл за собой,
Чтобы нежно прильнула к тебе я,
Чтоб сидеть нам безмолвно с тобой,
Перед собственным счастьем робея,
Чтобы пахло дитя молоком,
Чтобы чайник шумел, закипая...

Третьи сутки асфальт за окном
Дождь осенний сечет, не смолкая.

* * *

Ты моей любовью был, тайный свет былого ты.
Если кто-то сердцу мил — это снова, снова ты.

Пусть расстались мы — и я знать не знаю о тебе.
Пусть другой меня пленил — это снова, снова ты.

Пусть люблюсь не тобой, призываю не тебя,
Кто бы сердце ни томил — это снова, снова ты.

Мне другого полюбить оказалось нелегко.
Ах, тебя он не затмил — это снова, снова ты.

Ты впитался в жизнь мою, как в сухую землю
Если сад мой полон сил — это снова, снова ты!
дождь,

ВЕСЕННЯЯ ТОСКА

И за твоим окном, как здесь у нас,
Сегодня дождь шуршит, не умолкая?
И за твоим окном переплелась
Дождя и солнца пряжа золотая?

И у твоих дверей, как у моих,
Намокший ясень плещется,— не так ли?
Роняя на асфальт с ветвей сквозных
Дрожащие, сверкающие капли?

И ты прохладой дышишь в тишине,
С окна откинув легкую гардину?
Ах, так же ли тоскуешь обо мне?
Ах, любишь ли меня хоть вполовину?

ЖЕНЕ

Встречаться нам не доводилось.
Кто ты? Тебя не знаю я.
Так отчего ж, скажи на милость,
Не оставляешь ты меня?

Слыхала я, что красотой
Особой не блещешь ты,
Что у тебя лицо простое
И лишь глаза ясны, чисты...

Какие же дары незримо
Душа твоя таит в себе,
Что он избрал тебя любимой,
Единственной в своей судьбе?

Я полюбить его успела.
Как любят солнце — издали,
И сердце расцвело несмело,
Как в теплый день цветы земли.

Недолговечно это чудо,
Без солнца не цветут цветы,
И с горечью я позабуду
Его слова, его черты...

Но будь достойна этой боли,
Люби его еще сильнее,
Люби великою любовью —
Своей любовью и моей!

* * *

Разрыва боль не унималась долго
И душу жгла мне много горьких дней...
Казалось, убоявшись кривотолков,
Я отступилась от мечты своей.

Хотелось мне в твой скучный дом ворваться,
И разом двери настежь распахнуть,
И крикнуть, что нам незачем скрываться,
Что нас с тобой один уводит путь!

И вот сегодня в час закатный, гулкий
Я встретила глаза детей твоих,
Звучал их смех в пустынном переулке,
Светилась радость в темном взгляде их.

И спорили они и волновались...
«Клянусь отцом...» — они клялись тобой.
...Навек соединенные судьбой,
Мой милый, хорошо, что мы расстались...

ЛЮБОВЬ

Я о тебе еще в шестнадцать лет
Мечтала, как умела, по-армянски,
И все слова, нежней которых нет,
Шептала я несмело по-армянски.

С твоих больших неведомых дорог
Звала тебя, бывало, по-армянски,
О том, как ты прекрасен и высок,
В стихах я рассказала по-армянски.

Как знать могла я, что любовь свою
(В Армении поем мы по-армянски!)
Когда-нибудь потом я воспою
На языке другом, не по-армянски!

* * *

В московском говоре весеннем,
В его прощании с зимой
И колдовством, и откровеньем
Звучит акцент армянский мой.

К рассвету побледнеют лампы,
Настанет полдень, как вчера.
Разлуку не смущают штампы:
Дороги, полдни, вечера.

Пускай сиянье водопада
Исходит от летящих дней!
Пусть будет нежная награда —
Старанье памяти твоей

Расслышать в говоре весеннем,
В прощании Москвы с зимой,
Как давним, дальним откровеньем
Звучал акцент армянский мой...

* * *

Нет для тебя ни преград, ни помех,
Чтобы творить чудеса надо мною,
Сделать меня красивее всех,
Радостней всех под этой луною.

Можешь весь мир движеньем одним
Или одним лишь зовущим взглядом
Мне подарить и поднять над ним,
Чтоб оказалась я с солнцем рядом!

Дай же мне юность изведать вновь,
Дай же мне силы мои измерить,
Дай мне поверить в твою любовь,
Дай мне поверить, дай мне поверить!..

ЛУННЫЙ СВЕТ

Душа луною переполнена,
Как будто я сама — луна
И с высоты глубокой полночи
Гляжу, землей изумлена.

Все пропасти, болота, ямины,
Что портили покров земной,—
Все потонуло в лунном пламени,
Преображаемое мной!

Окон созвездия несметные —
В них столько ласки и добра!
Уводят в будущее светлое
Дороги, как из серебра.

Платаны, тополи, оливы
Стоят в серебряной кайме,
Они, влюбленные, счастливые,
Ветвями тянутся ко мне.

И ты глядишь из тьмы бессонной,
Даря мне это волшебство,—
Моя любовь, шальное солнце,
Источник света моего!

* * *

Не надо, милый, клясть, ведь это слепота —
Сегодняшнему дню грядущий дать в залог.
Поведем в этот миг — он истинно высок,
А ждать, искать, молить не будем никогда.

Близки и далеки, как будто две звезды,
Давай любить легко — как будто не любя.
Ведь столько есть цепей! Так новых для себя
Давай не принесем в него ни я, ни ты.

* * *

Не заставь меня плакать,— я плакала много,
любимый,

И не думай напрасно, что я холодна и надменна.
Мне изранили сердце, и в шрамах оно
постепенно
Отвердело, но больно ему от ожога, любимый.

Безоглядно я шла, доверялась открыто и прямо,
Но как часто встречала я с горечью неодолимой
Камень вместо сердец, я же верила в сердце
упрямо.

Нелегко мне досталась прямая дорога, любимый.
Мне бы тихо уснуть, по-ребячьи склоняясь

головую
На колени твои, — отдохнуть от тоски
нестерпимой.

Тайный свет береги, озаряющий сердце
живое, —

Вечереет мой день, уже ночь у порога, любимый.

ОСЕННИЙ ЗОВ

Зову тебя не робостью ветвей,
Едва зазеленевших,
Не весельем
Ручьев весенних —
Зову тебя я осенью своей,
Зову тебя я зрелостью осенней,
Безмерной грустью листьев опадающих,
Тревогой рек, в ущельях пропадающих...
Приди!
Уж заморозки, хоть и снега нет нигде еще —
Мне нужен жар твой, теплота твоя!
Приди!
С моей ладони холодеющей
Вдаль улетают птицы в теплые края —
Нужна мне жаркая рука твоя!
Приди!
Последние плоды спадают на траву
С моих деревьев (о, восторг вкушенья!..).
Отдачей осени, и самоотрешеньем,
И осени отчаяньем зову,
Зову я щедрой данью урожая:
Приход зимы опережая,
Приди!

* * *

Если ты пришел бы, ты пришел, мой милый,
Если б каждый шепот не казался зовом,
Если б ожиданье сердце не томило,

Если б не бледнела от звонка любого,—
Если бы минута в век не вырастала,
Если б сердце хрупким от тоски не стало,
Если бы не стало сердце мягче ваты,—
Нитками б от сердца не тянулись строки,
Песни б не сплетались — без тоски проклятой...
А потом, склоняя взор печально-строгий,
Девушка над книгой утро б не встречала
И моей строкою б боль не облегчала...

Облегченье после песни, честно спетой,—
Как ты достаешься дорого поэту!..

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Я снова вспоминаю тех, что на сердце тоской
остались,
И тех, что с юных лет в душе отрадой дорогой
остались,
И вас, явившихся на миг, запечатлевшихся навечно,
Что для меня, как вешний гром над тихою рекой,
остались,
И вас, мимоидущих,— вас, что удалились
безоглядно,
Лишь озарили светом глаз и, словно свет благой,
остались,
И вас, что видели меня, не видя и не замечая,
И в глубине души моей, как тайный непокой,
остались,
И даже вас, что мне клялись в любви и клятвам
изменяли,—
Вас, что покинули меня, моей тоской глухой
остались,—
Беззлобная моя душа в тиши ночной благословляет
Всех, что запомнились навек и в песне хоть
строкой остались...

* * *

Чтобы поднять тебя на пьедестал,
Чтоб удержался ты на пьедестале,
Чтоб крыльями орлиными блистал,

Орлиным взором созерцая дали,—
За это я всю душу отдала.
Я верила в тебя, как верят дети.
За все твои недобрые дела
Передо мною не был ты в ответе.
Закрыв глаза, глядела на тебя,
Чтоб видеть лишь таким, как мне хотелось,
Обманывалась, вымысел любя.
Куда же ослепление это делось?
Ты рухнул с пьедестала, и тотчас
Прозрела я, но как сознаться тяжко:
Всем сердцем я платила за алмаз,
А оказался он простой стекляшкой...

НА ПОРОГЕ НОВОГО ГОДА

И снова Новый год... В его преддверье
Не жажду ни любви, ни славы громкой.
Лишь снял бы с сердца тяготу потери,
Чтоб я могла дышать легко и емко,
Моей возобновляющейся вере
Помог бы он сростить хоть два обломка...

* * *

Любимый, эта тишь, как лед, звонка.
Любимый, сколько дней я жду звонка.
Телефонист сказал: «Наладим связь.
На всех дорогах ливни, грозы, грязь».
Он в чем-то прав. Откуда знать он мог,
Что это мы стоим в концах дорог
И это наши облака тоски
Раскалывают небо на куски?
Что это наши руки в маете
Так диковато светят в темноте,
Ища друг друга между скал и звезд,
Напоминают молний перехлест.
И ветры ветрам излагают суть.
И ветры чувствам сокращают путь.
От них я знаю все, что знать должна.

А там сказали: «Связь повреждена».

РАЗЛУКА

Нас город девяти вокзалов свел.
А после руки девяти вокзалов —
Стальные рельсы — вырвали тебя,
Не размышляя, из моих объятий...
И опустело сердце у меня,
Как после отправленья поездов
Платформы этих девяти вокзалов.

Во мне — тоска бесчисленных разлук,
Боль всех разлук на девяти вокзалах!
Протяжными, прощальными гудками
Летящих в девять точек поездов
Вздыхаю я
На стынувших дорогах...

ВЕРНОСТЬ

Если б ты знал, сквозь какие напасти,
Сквозь какие туманы любовь я несла!..
Огни твоего возвращенья угасли,
И шла я на ощупь, но все-таки шла.
Мне сердце немыслимой ношей казалось,
Дорога была от соблазнов душна,
Пьяня, как вино, искушенье металось,
Но я — я в обратную сторону шла.
И если случайное доброе слово
Кого-то за мной уводило подчас,
Зеленый огонь светофора я снова
Меняла на красный — огнем своих глаз.

На празднике шумном
Всех звонче был смех мой, пожалуй,
И многим он отзвуком счастья казался, поверь.
А вечером поздним,
Прощаясь с моим провожатым,
С любезной улыбкой
Закрывала накрепко дверь.
И я погружалась
В свое одиночество снова —
Не смейся, не смейся,
Осталась я верной судьбе,
Любви моей свету,
Желанию счастья большого,
Всей сути моей я осталась верна —
Не тебе!..

* * *

Я слабой была, но я сильной была,
Я зла не творила, а каялась долго,
Небрежно, небрежно жизнь прожила —
Подобно ребенку, царице подобно.

Мне надобно было воскликнуть: «Постой!
Продли мою жизнь! Дай побыть молодою!»
Сказала: «Ступай! Этой ночью пустой
Дай мне посмеяться над нашей бедою!»

Я верила чаду речей и лица,
Когда же мне в них обмануться случилось,
Сама отвела я глаза от лжеца,
И это была моя месть или милость.

Вовек не искала того, что нашла,
А то, что нашла, потеряла навеки.
Богатством утрат возгордилась душа,
Надменно отринув хвалу и наветы.

Я слабой была, но я сильной была,
Я зла не творила, а каялась долго,
Небрежно, небрежно жизнь прожила —
Подобно ребенку, царице подобно.

РАЗРЫВ

Знаю, знаю, что она красива,
Что глаза — темнее ночи звездной...
Уходи. От нашего разрыва
Рухнут стены... Прочь, пока не поздно!

Не гляди в глаза мои украдкой.
Эти слезы — вздор, и что в них толку!
Плачь не плачь, а счастье было кратко.
Плачь не плачь, а горю длится долго.

Уходи скорей. Открыты двери.
Не следи за мной в тоске неловкой.
Сердце не свыкается с потерей,
Коль к тебе привязано веревкой.

Ты отходишь, и петля невольно
Затянулась, будто мы все ближе!
Это больно. Понимаешь? Больно.
Оторвись!

Уйди скорей!

Уйди же!

И забыть, что есть дом,— и свой дом позабыть.
И забыть, что есть долг,— и свой долг позабыть.
И призванье свое, и свой род позабыть,
И признание твое, мой народ, позабыть.
Позабыть о стране, позабыть вдалеке
О своей несвершенной мечте и строке.
Позабыть о суде, позабыть о судьбе,
Все концы, все начала увидеть в тебе.
И однажды низвергнуться снегом с вершин,
И до верха заполнить долину-кувшин,
И растаять, разлиться, как в марте вода,
Чтобы русло твое поломать навсегда,
Чтобы к морю свое наводнение нести,
Чтобы сделаться морем самой по пути —
Осеять, позабыть все основы основ
И любить без оглядки, без страха, без слов...

Ни к чему эти строки — как искра в золе.
Это все невозможно со мной на земле!..

ИЗ ПОСЛЕДНИХ ПЕСЕН

Прости меня, любимый мой, прости.
Был прежде твоего рассвет мой ранний.
В моей душе — печать воспоминаний
И образы, забытые почти,—
Мне их не потерять и не найти...
Прости меня, любимый мой, прости.

И если загляжусь я ненароком,
И если позову полумесяцем,
И с жаждой счастья в глубине глубин
К твоей груди прильну на миг один,
Чтобы в тебе опору обрести,—
Прости меня, любимый мой, прости.

В глазах моих сиянья не лови.
В них не горит счастливый свет любви,
В них — сумрак, Ванским озером хранимый.
Смятение грозы неукротимой
И верность долгу на крутом пути...
Прости меня, любимый мой, прости.

Должна другая стать твоей судьбою —
Смеющаяся, — та, что вся с тобою.
А я иным мечтаньям предана
И знать и помнить многое должна,
Мне от моих раздумий не уйти.
Прости меня, любимый мой, прости.

Любимый мой, счастливого пути!..

* * *

И эта любовь так была на любовь непохожа.
И этот разрыв разве чем-то похож на разрыв?
Была еле слышная, дальняя песня. И что же?
Она умерла, два луча в две ладони разлил.

Два голоса влажных — два сердца во глубь телефонов
Роняли дыханье — оно погружалось, как сеть.
Они не оставили в книгах ни листьев сушеных,
Ни писем желтеющих — нечему в печке сгореть.

Средь гула и рокота суетных улиц нарядных
Две пары подошв так растерянно шли... Никуда!
Исчезли они, не войдя ни в одно из парадных,
На глянце асфальта, как все, не оставя следа.

И эта любовь так была на любовь непохожа.
И этот разрыв разве чем-то похож на разрыв?
Была еле слышная, дальняя песня. И что же?
Она умерла, два луча в две ладони разлил...

* * *

Не думай, что был ты всех лучше и выше.
Уж так получилось,
Уж так это вышло...
Давили те дни, словно чья-то немилость,
За дверью дождливая осень дымилась,
Оттуда, снаружи — ни слуха ни духа,
Стучали часы методично и глухо.
Как слезы, стучали,
Тоску источали,
Тоску, что казалась такою бездонной,
Что в собственном доме была я бездомной.

Чернел телефон — глыба камня немого,
За дверью дождливая осень дымилась,
И сердце так к сердцу другому стремилось,
Что было в неправду поверить готово...

ОСЕНЬ

В природе — сытость влагою и сырость.
Октябрь желает желтым малевать.
Вот и свершилось то, что сердцу снилось:
Прощай! Разлуки нам не миновать.

Ступай! Иди, куда идти велит
Неверности тяжелая свобода.
Я помогу тебе! Поторопись!
Мой опыт провожаний так велик —
Я преуспела в этом, как природа
В искусстве провожать листву и птиц.

В дорогу соберу тебя сама:
Все вспышки губ, все россыпи и клады
Тайн безымянных — отдаю! Возьми!
Ах, странник мой! Полна твоя сума —
В ней все твои неистовые клятвы,
Непрочные, как детский вздор весны.

Что вспоминать! Давно растрочен август.
Душа и лес зияют в октябре.
Не медли же! Мне пустота не в тягость.
О, благодарствуй! Добрый путь тебе!
А слезы? Пусть их! Это лишь ошибки
Моих зрачков! Все минет без следа.
Мой опыт провожаний так обширен,
Так замкнута моей судьбы тропа...

НА ПОЛУСТАНКЕ

Шуршит толстовский лес, как книжные листы.
О, как он величав, как тих и необъятен...
Прочь, грохот городской, меня замучил ты,
Лишь этот шорох мне и близок и понятен.

О Анна, по твоим следам сейчас бреду,
Но тяжек шаг, — боюсь, еще труднее станет.
Твоя ль тоска песком лежит, как на беду,
Мое ли сердце вниз меня, как гиря, тянет?

О Анна, для чего ожгла железо кровь?
Обидней жертвы нет, нет горестнее доли!
Ведь сердце женское в отчаянии вновь
Дымится, и горит, и мечется от боли.

Опять расчетлив мир. Опять инстинкт влечет.
Вновь скачки и бега. Вновь Он — и мозг и воля.
И рядом вновь — Она: порыв, а не расчет,
Не защищенная в своей любви-неволе...

А вот и станция — скрещенных рельс клинки.
И телефон, что нас толкает на поступки —
Лишь руку протяни! — рассудку вопреки:
И улыбнется вдруг победный голос в трубке...

О Анна, научи собою оставаться,
Уж лучше — под вагон, но в ноги — не бросаться!..

* * *

Во мне нет-нет да оживет
Необъяснимая отрада:
Какая редкая награда,
Какой благословенный дар
Был горделивым предком мне завещан.
И я, слабейшая из женщин,
Такую силу нахожу в себе,
Такую волю,
Что, одиночества предпочитая долю,
Не покоряясь плачущей судьбе,
Я отпускаю человека на свободу,
Распутываю мысль его и крылья,
Идущие из сердца нити обрываю,
Своей рукою двери открываю:
На все четыре стороны лети! —
Да, я даю ему уйти.

Завидуйте мне, люди, страны — вся планета
И вы, властители чужой судьбы.
Не раб ваш слаб,
А вы слабы!
И потому, что есть у вас рабы,
И вы — рабы! В любви свободен тот, кому отпущен дар
Ударом не ответить на удар
И даровать, любя,
Себе подобному свободу от себя...

* * *

Настоящее нас развело,
В будущем нас ждет непониманье...
Наше — только прошлое.
Оно —
В нас Звартноцами воспоминаний.
И мы знаем с тобой непреложно:
Реставрация их невозможна.
Но от нас лишь одних зависит
Словом, брошенным ненароком,
Иль поступком неосторожным
Не осквернить, не унизить
Рухнувшие капители...
Если в прошлое вдруг вернемся,
Чтобы были у нас хоть камни,
Пред которыми мы могли бы
Помолчать, преклонив колена...

* * *

Не вспоминается один-единственный,
Одной-единственной могилы в сердце нет.
Мерцают чьи-то имена таинственно
Над братскою могилой без примет.

Пред чьим же камнем преклоню колени я?
Кто жарких слез моих в молчанье вечном ждет?
Где свечи жечь, и воссылать моления,
И ладан воскурять — где камень тот?

ЛИЛИТ

«Ева», — шептали его губы,
но душа его откликнулась:
«Лилит».

А. Исаакян

Ты — первый огонек меж первых двух кремней,
Ты — движущийся блеск неоновых огней,
Неуловимая от самых давних дней,
Лилит, Лилит!

От века скрытая в душевной глубине,
Всегда как в облаке, как в дымке, как во сне,
Вдвойне желанная, бесценная вдвойне,
Лилит, Лилит!

В теснинах сердца ты, как праздничный тайник,
Родник влечения, сомнения родник,
Падение и взлет, блаженства краткий миг,
Лилит, Лилит!

Здесь — и земля и хлеб, а ты — порыв мечты,
Ты — где-то, и твои изменчивы черты,
Воспламененная, испепеляешь ты,
Лилит, Лилит!

Здесь — тихий, теплый кров, а ты — пустырь, простор.
Здесь — тлеющий очаг, а ты — лесной костер,
Здесь — примирение, а ты — извечный спор,
Лилит, Лилит!

Непризнанная, ты всему и всем чужда.
Здесь — Ева. Здесь — плоды. Твой цвет не даст плода.
Меж небом и землей одна, одна всегда,
Лилит, Лилит!..

ТВОРЧЕСТВО

В моих любовных песнях не ищите
Безвестных иль прославленных имен —
Вам не свершить каких-либо открытий,
Я не пойму сама, где явь, где сон.

В такие дни, которых вспомнить нечем,
Вдруг песня прерывала немоту
И, благодарная бескрылым встречам,
Крылатая, взмывала в высоту.

Мгновенный шепот, чей-то вздох несмелый
Иль чей-то взгляд, что счастьем засверкал,
И, словно эхо, песня зазвенела,
И, как в горах, в ней отзвук не смолкал.

Где эти люди, где мгновенья эти?..
В душе и сердце — в существе моем.

Они — один-единственный на свете,
И только с ним сквозь жизнь я шла вдвоем.

Он явью был и вымыслом неясным.
Он был и не был, он не мог не быть.
Он воплощался ожиданьем властным.
Он возникал, чтоб я могла любить.

Он создан мной, мечтаньями моими,
Биеньем жарким сердца моего...
Вы понапрасну не ищите имя —
Ни мне, ни вам не отыскать его.

ПЕСНЯ ПЕСЕН

Судьба мне все дала, что я хотела,
И лишь любви счастливой не дала,
Чтоб я не остывала, чтоб горела,
Чтоб вечно беспокойною была —
Чтобы меня закаты и рассветы
Тревогами несбывшимися жгли,
Чтоб голоса надежд моих неспетых
Звенели колокольчиком вдали —
Чтоб понимала я, что кличет ветер,
Что говорят деревья и гроза,
Чтоб мучилась и плакала, как Вертер,
И грустных песен знала голоса —
Чтоб все у мира брать и не бояться,
Сокровища души ему нести,
Чтоб щедрость и была моим богатством,
Чтоб все отдать — и, значит, обрести.
Чтоб не была глухой к чужой беде я
И узнавать могла, пока жива,
Непролитые слезы и смятенье
И слышать затаенные слова.
Чтоб всех моих разбросанных по свету,
Неведомых, мятущихся сестер
Огни сердец, которым счета нету,
В моих стихах слились в один костер...
И чтобы в книгу книг моей земли,
Столетиями долгими увенчаны,
Волнения и вздохи женщины
Еще одной страницей легли!

СО Д Е Р Ж А Н И Е

«Любовь большую мы несем...» <i>Перевод М. Алигер</i>	3
Дума о любви. <i>Перевод Л. Мартынова</i>	3
Песня любви. <i>Перевод М. Алигер</i>	4
«Ты в сердце моем, в дыханье моем...» <i>Перевод В. Звягинцевой</i>	4
Дни влюбленности. <i>Перевод Б. Окуджавы</i>	4
«Когда ты меня провожаешь домой...» <i>Перевод В. Звягинцевой</i>	5
«Нет! Я видеть тебя не хочу!» <i>Перевод Л. Мартынова</i>	5
«Ты устал, ты изнемог...» <i>Перевод В. Потаповой</i>	6
На перроне. <i>Перевод В. Потаповой</i>	6
В минуту тоски. <i>Перевод М. Петровых</i>	6
Забвение. <i>Перевод Е. Николаевской</i>	7
Зов. <i>Перевод Т. Спендиаровой</i>	8
Часы ожидания. <i>Перевод И. Снеговой</i>	8
«Идешь ты мимо дома моего...» <i>Перевод Е. Николаевской</i>	8
«В хрустальной вазе на столе твоём...» <i>Перевод М. Алигер</i>	9
«Когда б любовь моя была...» <i>Перевод В. Тушновой</i>	9
«Судеб я наших в мыслях не связала...» <i>Перевод Э. Александровой</i>	9
Тревога. <i>Перевод И. Снеговой</i>	10
«Если б, в тебе разуверившись, я...» <i>Перевод В. Потаповой</i>	10
«Живи как хочешь...» <i>Перевод Э. Александровой</i>	10
Слова любви. <i>Перевод М. Петровых</i>	11
«Любви загадку — древнюю, бездонную...» <i>Перевод М. Петровых</i>	11
«В дыму горячем горького прощанья» <i>Перевод М. Алигер</i>	12
«Смеюсь несдержанно и бойко...» <i>Перевод Б. Окуджавы</i>	12
«Ушел... Но знаю всей душою...» <i>Перевод М. Львова</i>	12
«Да, я сказала...» <i>Перевод М. Петровых</i>	13
«Объятый именем моим...» <i>Перевод Б. Ахмадулиной</i>	13
«Я поведу плечом надменно, гордо...» <i>Перевод Е. Евтушенко</i>	13
Дождь. <i>Перевод Э. Александровой</i>	14
«Ты моей любовью был...» <i>Перевод М. Петровых</i>	14
Весенняя тоска. <i>Перевод Э. Александровой</i>	15
Жене. <i>Перевод В. Тушновой</i>	15
«Разрыва боль не унималась долго...» <i>Перевод И. Снеговой</i>	16
Любовь. <i>Перевод И. Снеговой</i>	16
«В московском говоре весеннем...» <i>Перевод Ю. Мориц</i>	17

«Нет для тебя ни преград, ни помех...» <i>Перевод М. Петровых</i>	17
Лунный свет. <i>Перевод А. Вознесенского</i>	17
«Не надо, милый, кляत्व...» <i>Перевод Ю. Ряшенцева</i>	18
«Не заставь меня плакать...» <i>Перевод М. Петровых</i>	18
Осенний зов. <i>Перевод Е. Николаевской</i>	19
«Если ты пришел бы...» <i>Перевод Е. Николаевской</i>	19
Зимний вечер. <i>Перевод М. Петровых</i>	20
«Чтобы поднять тебя на пьедестал...» <i>Перевод М. Петровых</i>	20
На пороге Нового года. <i>Перевод М. Петровых</i>	21
«Любимый, эта тишь, как лед...» <i>Перевод Ю. Мориц</i>	21
Разлука. <i>Перевод Е. Николаевской</i>	22
Верность. <i>Перевод И. Снеговой</i>	22
«Я слабой была, но я сильной была...» <i>Перевод Б. Ахмадулиной</i>	23
Разрыв. <i>Перевод М. Петровых</i>	23
«И забыть, что есть дом...» <i>Перевод Ю. Мориц</i>	24
Из последних песен. <i>Перевод М. Петровых</i>	24
«И эта любовь так была на любовь непохожа...» <i>Перевод Ю. Мориц</i>	25
«Не думай, что был ты всех лучше и выше...» <i>Перевод Е. Николаевской</i>	25
Осень. <i>Перевод Б. Ахмадулиной</i>	26
На полустанке. <i>Перевод Е. Николаевской</i>	26
«Во мне нет-нет да оживет...» <i>Перевод Э. Балашова</i>	27
«Настоящее нас развело...» <i>Перевод Е. Николаевской</i>	28
«Не вспоминается один-единственный...» <i>Перевод М. Петровых</i>	28
Лилит. <i>Перевод М. Петровых</i>	28
Творчество. <i>Перевод М. Петровых</i>	29
Песня песен. <i>Перевод Б. Окуджавы</i>	30

Сильва Барунаковна КАПУТИКЯН

ЧАСЫ ОЖИДАНИЯ

Редактор М. М. Жигалова

Технический редактор О. Н. Ласточкина

Сдано в набор 19.07.83. Подписано к печати 28.09.83. А 00732. Формат 70×108^{1/32}.
 Бумага газетная. Гарнитура «Школьная». Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,40.
 Учетно-изд. л. 1,59. Тираж 100 000 экз. Изд. № 2413. Зак. № 1115. Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
 типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП,
 Москва, А-137. ул. «Правды», 24.

ЛОТЕРЕЯ «СПРИНТ»

Главный выигрыш—автомобиль «Волга».

В числе выигрышей—денежные суммы от одного до пяти тысяч рублей, а также автомобили и мотоциклы различных марок.

В специальных выпусках разыгрываются денежные выигрыши от трех до 10 000 рублей, 20 автомобилей, в том числе две «Волги».

В серии, состоящей из двух миллионов билетов, свыше 400 000 выигрышей.

Результат можно узнать сразу. Размеры денежных и наименования вещевых выигрышей указаны на билетах, запечатанных в конверты.

Доходы лотереи «Спринт» направляются на развитие физкультуры и спорта, главным образом на спортивное строительство, на организацию физкультурно-массовых мероприятий.

Билеты спортивной денежно-вещевой лотереи «Спринт» продаются в киосках «Спортлото».

Желаем удачи!

**Главное управление спортивных
лотерей Спорткомитета СССР**